

Фелипе спросил Шэнь Цзунняня, есть ли у него ещё планы, и пригласил вместе посетить местную компанию, занимающуюся биоинтеллектом. В этот раз он приехал с официальным визитом как представитель королевской семьи для культурного обмена. Местные власти отнеслись к этому очень серьёзно и пригласили команду лаборатории, недавно получившую международную научную премию, провести салон.

Шэнь Цзуннянь согласился. Вместе они осмотрели лабораторию, производственную линию и хранилище облачных вычислений. Это заняло три часа, но в конце он всё же отказался от предложения поужинать со всеми.

Чжан Гуансян уже ждал на парковке.

Шэнь Цзуннянь сел в машину. Они поехали по проспекту Тьюринга. В витринах по обеим сторонам улицы всё ещё стояли рождественские ёлки и пряничные человечки. Хотя Рождество уже прошло, здесь праздники с перерывами длились от полумесяца до месяца.

Проезжая мимо небольшого магазинчика, Шэнь Цзуннянь сказал Чжан Гуансяну:

— Остановитесь на минутку.

Чжан Гуансян припарковал машину, а Шэнь Цзуннянь вышел и встал в очередь. Он нашёл это место ещё до приезда. Говорили, что это единственная пекарня на юго-западе, которая работает уже сто тридцать лет. Шэнь Цзуннянь выбрал бретонское печенье, десерт «Монблан» и сконы. Хотя он сам никогда не понимал, что вкусного в этих твёрдых, застревающих в горле сладостях. Наверное, только люди с отличным пищеварением могли оценить их по достоинству.

Продавец попросил его выбрать дизайн подарочной коробки. Шэнь Цзуннянь указал на ту, что слева.

На прошлое Рождество Тань Юмин с помощью драгоценных камней, лент и гирлянд завязал огромный бант прямо на фасаде одного из универмагов «Пинхай». Это заставило горожан и туристов наперебой фотографироваться на его фоне, спровоцировав настоящий всплеск потребления. Сюй Эньи тоже как-то подарила ему подарок на день рождения, перевязанный бантом. В самой розовой коробке лежали самые крепкие сигареты, и Тань Юмин выглядел очень довольным. Наверное, ему нравилось такое.

Продавец завязал из ленты сложный бант. Оплачивая покупку, Шэнь Цзуннянь увидел сообщение от Цзян Ина: «Тань Юмин не поехал с тобой в штат N?»

Шэнь Цзуннянь на мгновение замер, затем открыл чат с Тань Юмином. Тот, видимо, уехал к миссис Лоуренс ещё днём, поэтому сообщений от него стало меньше.

Последнее гласило: «Ха-ха-ха-ха-ха, Шэнь Цзуннянь, смотри, кто здесь!»

Шэнь Цзунняню не нужно было гадать: кто-то из семьи Лоуренс уже опубликовал пост в социальных сетях.

Лужайка перед помещьем, послеобеденное чаепитие. Помимо миссис Лоуренс, её братьев и сестёр, гостей было немного. Несколько знакомых восточных лиц — всё это были их бывшие соседи или однокурсники со времён учёбы за границей.

— Сэр, оставшееся печенье упаковать в коробку или в банку?

Шэнь Цзуннянь пришёл в себя и снова посмотрел на фотографию. На длинном столе стояли две многоярусные этажерки с выпечкой в дворцовом стиле.

Лица Тань Юмина не было видно. В кадр попала лишь половина талии, подчёркнутая чёрной шёлковой рубашкой с мерцающей золотой нитью, и чёткая линия плеча, на котором покоилась изящная рука, достойная художника.

Даже без лица по одной только расслабленной, ленивой позе безошибочно угадывался Тань Юмин. Вэйс Хэ стоял к нему очень близко. Он был чуть выше ростом, а его лицо по сравнению с детством стало ещё более андрогинным. В узких глазах феникса таилась улыбка, а за их спинами сверкала хрустальная люстра.

Шэнь Цзуннянь хотел сказать продавцу, что больше ничего упаковывать не нужно, но печенье уже достали, поэтому ему пришлось просто ткнуть наугад.

Продавец быстро всё запаковал. Вернувшись с покупками в машину, Шэнь Цзуннянь обнаружил, что в семейном чате тоже появилось множество новых сообщений.

Тань Юмин: «Госпожа Гуань, Loewen передаёт вам привет».

Гуань Кэчжи: «Спроси у него, когда они с мамой возвращаются в страну».

Тань Юмин: [Голосовое сообщение]

Шэнь Цзуннянь нажал на воспроизведение —

«Кингсли~~ Я так по вам скучал! Передаю привет от мамы. Она вернётся в конце месяца, и тогда мы снова будем вам докучать».

Голос звучал всё так же манерно, как и в детстве.

На самом деле, все эти сомнительные друзья Тань Юмина, вся эта разношёрстная публика — Шэнь Цзуннянь их в упор не видел и не принимал близко к сердцу. Но Вэйс Хэ отличался от них всех. Мать Вэйс Хэ была закадычной подругой Гуань Кэчжи, а сам он родился с Тань Юмином в одной частной больнице. Он знал Тань Юмина на двенадцать лет дольше, чем Шэнь Цзуннянь.

До того как Шэнь Цзуннянь попал в семью Тань, его комната служила личной гостевой

спальной Вэйс Хэ. Эта комната, просторная и самая светлая, примыкала прямо к спальне Тань Юмина. Когда Шэнь Цзуннянь переехал к ним, Гуань Кэчжи приказала сделать там ремонт и купила много новой мебели.

Вэйс Хэ умел красиво говорить. Слуги в доме Тань обожали его, и даже Тань Чжуншань с Гуань Кэчжи растаяли под его чарами, называя его «сладеньким малышом». Взрослые обычно любят детей, которые умеют ластиться. Но Шэнь Цзуннянь считал, что когда ластится Тань Юмин — это искренне и естественно. А когда это делает Вэйс Хэ — всё выглядит фальшиво и наигранно.

Впрочем, сам Тань Юмин, видимо, так не считал. В то лето, когда Шэнь Цзуннянь только появился в доме Тань, прислуга, похоже, не ожидала, что в доме внезапно окажется так много детей. Два гостя — и всего одна пиала сладкого супа. Тань Юмин отдал последнюю порцию супа из красной фасоли из холодильника Вэйс Хэ.

В семейном чате появилось ещё несколько голосовых сообщений, но Шэнь Цзуннянь не стал их слушать. В душе у него не дрогнуло ничего.

За более чем десять лет он уже давно понял и убедил себя: если хочешь быть другом или членом семьи Тань Юмина, не смей требовать исключительности.

Тань Юмин был добр к людям, но он не мог быть добр лишь к кому-то одному. Любовь Тань Юмина тоже была прекрасна, но никто не мог завладеть ею безраздельно. Быть его другом означало поровну делить эту любовь и эту доброту. Если кто-то возомнит, что может получить всё целиком, он лишь шагнёт в пучину страданий.

Эту истину как первый урок усваивали все, кто хотел стать другом Тань Юмина. Это жестоко, но вины Тань Юмина в этом не было. Люди всегда тянутся к свету и теплу, но нельзя винить за это солнце.

В семейном чате Гуань Кэчжи, поболтав немного с Вэйс Хэ, спросила Тань Юмина: «А где Нянь-цзай?»

Шэнь Цзуннянь был одинаково молчалив и в сети, и в жизни, поэтому старшие обычно узнавали о его делах через Тань Юмина.

Тань Юмин ответил: «Уехал в короткую командировку в соседний штат».

Гуань Кэчжи: «Как у вас там погода? Безопасно?»

Тань Юмин: «Погода так себе, но он скидывает мне свою геолокацию».

Гуань Кэчжи дала им ещё пару наставлений, велев заканчивать дела и возвращаться пораньше, ведь скоро Новый год. Дома уже пора было закупать новогодние товары, готовить парные надписи и ехать в храм жечь благовония. Она даже назначила день визита мастера фэншуй.

«Гост» покинул оживлённый проспект Тьюринга. Глядя на уходящие в небо небоскрёбы из золотой фольги в чужой стране, Шэнь Цзуннянь вдруг осознал: этот год и правда подходит к концу.

По прибытии в отель Шэнь Цзуннянь вышел из машины на парковке.

— Молодой господин Цзуннянь, вы кое-что забыли.

Шэнь Цзуннянь посмотрел на коробку с выпечкой, которую протягивал Чжан Гуансян. Вспомнив те две огромные этажерки с дворцовыми десертами на фотографии, он решил, что сегодня Тань Юмин, наверное, наелся сладкого до тошноты.

— Возьмите себе, дядя Чжан. А если не хотите, просто выбросьте её.

На следующий день, на обратном пути из штата N в Манчэн, из-за ошибки в прогнозе погоды они угодили в небольшую снежную бурю. Она была не слишком сильной, но не было ещё и четырёх часов дня, а солнце уже полностью скрылось. Прогноз обещал, что снегопад продолжится и ночью, поэтому Шэнь Цзуннянь сразу решил остановиться на ночь в ближайшем городке Мэйн.

Тань Юмин как раз находился на вечеринке у Вэйс Хэ. Узнав об этом, он тут же позвонил по видеосвязи.

Шэнь Цзуннянь не ответил: они с Чжан Гуансяном искали гостиницу на ночь. Из-за внезапного ухудшения погоды многие путешественники застряли в пути. «Гост» сделал два круга по городу, прежде чем им чудом удалось найти мотель со свободными номерами.

Мотель был старым, с красными деревянными полами и тяжёлыми шерстяными одеялами. Окна выходили на заснеженные горы, но, к счастью, в номере был камин. Только разобрав багаж, Шэнь Цзуннянь заметил, что его телефон разрывается от звонков.

Звонил Тань Юмин по видеосвязи.

Шэнь Цзуннянь принял вызов.

Тань Юмин не стал возмущаться, почему тот так долго не брал трубку. Его голос звучал очень встревоженно:

— Шэнь Цзуннянь, вы в безопасности? Где вы сейчас?

Судя по всему, он находился в каком-то шумном месте с приглушённым интимным светом. Шэнь Цзуннянь лишь мельком взглянул на экран и отвёл глаза. Отложив телефон в сторону и включив громкую связь, он продолжил распаковывать вещи:

— Да, только что добрались до мотеля.

Тань Юмин, увидев на экране лишь белую стену, нахмурился:

— Что ты делаешь?

— Разбираю вещи.

Шэнь Цзуннянь отвечал на все вопросы, но Тань Юмин всё равно остался недоволен:

— А потом нельзя разобрать?

Они не виделись уже почти сорок восемь часов, и одолженный шарф так и не вернулся к своему хозяину в срок.

Руки Шэнь Цзунняня, лежавшие на чемодане, замедлились, но он всё равно не стал поднимать телефон.

— Шэнь Цзуннянь, — Тань Юмин не видел его лица. В его понизившемся голосе не разобрать было, тревога это или гнев.

Он позвал ещё раз:

— Шэнь Цзуннянь.

Шэнь Цзунняню ничего не оставалось, кроме как навести камеру на себя.

Тань Юмин придвинул лицо ближе к экрану. Хотя он раздражённо хмурился, его длинные пушистые ресницы забавно хлопали, выдавая некоторую нетерпеливость:

— Завтра сможешь вернуться?

— Не факт, — ответил Шэнь Цзуннянь.

При заселении он спросил у хозяина мотеля, и тот сказал, что в нескольких десятках километров впереди дорога сильно обледенела. Сейчас там ведутся восстановительные работы: в лучшем случае это займёт пару часов, в худшем — день или два.

Тань Юмин приоткрыл рот. Лёгкий спазм и чувство сжатия, словно удар тока, пронзили его желудок. Они исчезли так быстро, что он даже не успел их осознать.

Возможно, всё дело было в том, что он не привык к алкоголю, который Вэйс Хэ принёс вечером. Тань Юмин только хотел сказать что-то ещё, как позади кто-то окликнул его:

— Мой мальчик!

Хозяин вечеринки спросил:

— Чем ты тут занимаешься?

Тань Юмин обернулся и отозвался, нахмурившись и вполголоса попросив пока не мешать ему:

у него был очень важный разговор с другом.

Вокруг было слишком шумно, Шэнь Цзуннянь не смог разобрать их шёпот. Он понял лишь, что Тань Юмин сейчас занят. Выждав мгновение, он положил телефон.

Когда Тань Юмин снова взглянул на экран, там опять была лишь белая стена, из динамика донёлся спокойный голос:

— Занимайся своими делами. Я отключаюсь.

Не успел Тань Юмин и слова сказать, как звонок прервался. Вэйс Хэ подошёл к нему и с улыбкой положил руку на плечо:

— Закончил болтать? Оставайся сегодня у нас. Они там все уши мне прожужжали, уговаривая оставить тебя.

Тань Юмин, сдерживая гнев, вытащил из пачки сигарету и с силой зажал её в зубах:

— Я поеду домой.

Чёрт возьми, он ещё даже не договорил, а Шэнь Цзуннянь посмел бросить трубку!

Вэйс Хэ наблюдал, как сузились эти персиковые глаза. Когда Тань Юмин не улыбался, его лицо становилось резким и отчуждённым. Человеку, выросшему в абсолютной любви и обожании, никогда не требовалось скрывать свои эмоции под маской невозмутимости.

Истинный плейбой Вэйс Хэ часто чувствовал, что они с Тань Юмином слеплены из одного теста, но порой ему казалось, что это не так. Он встречал многих, со многими играл, но...

Вэйс Хэ смотрел на Тань Юмина несколько секунд, а затем с нежной улыбкой попытался уговорить:

— Правда не останешься? Вайолет и остальные хотят потусить с тобой, говорят, что ты им очень понравился.

Тань Юмин впадал в ярость без предупреждения и бил без разбора:

— Людей, которым я нравлюсь, пруд пруди.

Вэйс Хэ опешил. Он редко видел его таким обозлённым, и это даже показалось ему забавным. Мягко похлопав его по плечу, он сказал:

— Ладно, не хочешь — как хочешь. Я позже отвезу тебя.

Тань Юмин упорно тыкал в телефон, чем-то увлечшись, и совершенно не слушал его.

— Пойдём, привезли новое вино. Я специально ездил в поместье, чтобы выбрать для тебя.

— Не буду, отвратительно на вкус, — Тань Юмин поднял голову и оттолкнул его. От тех нескольких бокалов, что он выпил сегодня вечером, у него всё внутри сжалось до самой груди.

Вэйс Хэ с улыбкой вздохнул. Угодить Тань Юмину было и правда невероятно сложно. Выложись хоть на все сто, не факт, что удостоишься его благосклонности, а он ещё и общаться будет исключительно по-деловому.

Выдохнув облако дыма, Тань Юмин зажал сигарету между пальцами, указал ею в его сторону и серьёзно произнёс:

— Давай с контрактом побыстрее. Я здесь надолго не задержусь.

Вэйс Хэ капитулирующе вскинул обе руки:

— Ладно-ладно.

От автора:

Частный джет ACJ подарить не вышло, коробку с печеньем — тоже. Эх...

<http://bllate.org/book/17117/1603769>